

ТЕРРОРИЗМ ПО-КОТЛАССКИ

Светлана АНТРОПОВА.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма карается (ст. 207 Уголовного кодекса) штрафом до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев.

Но это самое мягкое наказание. Вообще-то за подобную шалость можно схлопотать три года лишения свободы.

В тот день белокурая Леночка, дочь моей знакомой, выбежала из школы вся в слезах. Первоклашка не догадывалась, почему всех учеников – от мала до велика – заставили выйти на улицу, и от этого становилось страшно и жутко.

Настоящая пытка

Вряд ли 14-летний Андрюшка подозревал о страданиях маленькой Лены. Несколько дней он вообще не появлялся в школе: простудился. Свободные часы убивал за просмотром телевизора и вечерними прогулками с дворовыми друзьями. Такое времяпрепровождение его полностью устраивало, поэтому слова врача «Завтра можешь идти на уроки» резанули, словно нож по сердцу. Зря, выходит, строил из себя больного и нарочно кашлял в медицинском кабинете. Вновь открывающаяся перспектива его не радовала: с учебой дела шли неважно. Геометрию и алгебру он запустил сразу, как только эти предметы появились в школьном расписании. Теперь по ним отстал основательно. Из-за конфликта с учительницей иногда прогуливал географию. Да и отношения с одноклассниками тоже складывались не лучшим образом. Храм знаний для него уже давно превратился в настоящую пытку – необходимо было придумать какую-нибудь причину, чтобы не идти на уроки.

И вот как-то бегая по гаражам вместе с 12-летним соседом, Андрей вдруг решил: «А что если в милицию позвонить, сказать, что в школе бомба заложена? Может, тогда занятия отменят?» И он позвонил.

...Побеседовать с Андреем удалось через пять месяцев после случившегося. При встрече с журналистом подросток волновался и умоляюще, чуть ли не со слезами на глазах, просил маму не рассказывать лишнего.

На что та сурово отвечала:

– Что, стыдно стало? А думаешь, не обидно было, когда ты такой подарочек мне на день рождения приготовил? Весь праздник пришлось провести в отделении милиции!

Андрюшке действительно было стыдно. Он нервно поджимал губы и старался не смотреть мне в глаза:

– Вы только не пишите мою фамилию и не указывайте школу, в которой учусь, а то опять все обсуждать станут... Я же не думал, что так получится.

...События в тот день развивались совсем не так, как описывалось в бестселлерах, которыми зачитывался Андрей. Едва он успел положить трубку и вместе с другом посмеяться над одураченными милиционерами, как из-за угла появился автомобиль, а из него вышли... сотрудники ГОВД. Приятель тут же рванул прочь. Андрюха пустился вслед за ним, но скрыться не успел.

– Только не думайте, что мне страшно было, – храбрился наш «террорист». – Я боялся только одного – большого штрафа. Переживал за родителей: где они такие деньги возьмут?

Через несколько дней Андрей успокоился. А когда в школе все начали обсуждать поступок неизвестного телефонного хулигана, даже почувствовал себя героем. Правда, совсем скоро одноклассники стали насмехаться над незадачливым «террористом», и ощущение ледящего позора вернулось. Особенно неловко и совестно было перед бабушкой:

– Еще не зная о моем поступке, она как-то сказала: «Убивать надо всех этих террористов – из-за них и не уснешь спокойно!» А потом смотрела так, будто я сделал что-то ужасное.

По сценарию «Протокола»

Очередной лжетеррорист – 15-летний Максим – оказался на удивление общительным и интересным собеседником. Тот день, когда он позвонил в милицию и сказал, что в магазине заложена бомба, помнит в деталях:

– Я проснулся где-то в обед, потом телек смотрел. В два часа ночи пошел на улицу: нужно было дорожку расчистить, чтобы отец смог дрова привезти. Пока работал метлой, в голову разные мысли приходили. Вспомнил передачу «Протокол», которую смотрел днем. Там один мужик, чтобы со своей девушкой встретиться, сообщил о якобы заложённой в больнице бомбе. Его потом целых три года искали. Представляете?

Максим решил повторить опыт своего телегероя, чтобы проверить, как сработают наши спецслужбы. Позвонил из «автомата», несколько минут постоял. Милицейский патруль не появился. «Наверное, долго искать будут», – подумал Макс и отправился домой.

Перебросился с мамой в карты, отправился спать. Но только успел лечь в постель, как кто-то постучал в дверь.

– Я сначала все отрицал. Но после того как милиционеры сказали, что собака привела их в наш дом, отнекиваться было бесполезно. И началось... Родители читали нравоучения, инспектора по делам несовершеннолетних вызывали на допросы...

Хочу быть террористом

Допускаю, что кто-то из наших читателей подобное поведение ребят объяснит обычной шалостью и любопытством. Что ж, возможно, так оно и есть. Только где гарантия того, что через несколько лет эти подростки вновь не захотят испытать боеготовность стражей порядка?

Когда два года назад готовила материал о малолетних преступниках, журналистская судьба свела меня со Стасом. Его криминальная дорожка началась с центра изоляции для несовершеннолетних, где он провел несколько суток за заведомо ложное сообщение о терроризме. Потом была отсидка в Архангельской спецколони (на его счету числилось несколько краж).

В чем причины такого «профессионального роста»? По-моему, в безразличии. Взрослые уже давно махнули рукой на детей. Больше всего в откровениях Андрея и Максима покоробил тот факт, что никто из педагогов так и не объяснил ребятам, к чему приводят подобные поступки, не дал своей оценки произошедшему.

В связи с этим вспоминается одна телепрограмма, в которой корреспондент опрашивал дошколят. На вопрос, кем они хотят быть в будущем, девочки улыбаясь, говорили, что мечтают стать моделями, а мальчики грезил профессиями бизнесмена, «нового русского» и... террориста. При этом они даже не могли объяснить, кто такой этот загадочный террорист.

Стена равнодушия

В последнее время мы часто говорим о безнравственности молодежи. И делаем это с удовольствием, стараясь не упустить момента, чтобы подчеркнуть, насколько чище и духовнее было старшее поколение. Но разве малыши, желающие стать террористами, виноваты в том, что в неокрепшем детском сознании не происходит формирования моральных ориентиров? Разве они виноваты, что в 90-х годах исчезла пионерия, а вместе с ней и система воспитания в детях доброты и отзывчивости?

У меня, признаться, нет ностальгии по тем временам, когда существовали фабрики по выращиванию маленьких большевиков. И все же разрушая идеологическую базу пионерской

организации, государство было обязано предложить что-то взамен. Не предложило. Напротив, многие кружки стали платными.

А учителя, потеряв основополагающие позиции в воспитании школьников, придумали лозунг на все случаи жизни, которым пользуются и сейчас: «Мы не воспитываем, мы обучаем». Для чего тогда в школах нужны психологи и заведующие по воспитательной работе?

Критикуя педагогов, я ни в коем случае не хочу замалчивать проблему семейного воспитания. Сегодня, выживая в мире рыночных отношений, взрослые стараются прокормить и одеть своих детей, но при этом... неосознанно устраняются от организации их досуга. Состоятельные родители записывают своих чад в различные платные кружки, переадресуя их воспитание музыкантам, художникам и хореографам... А в семьях, где доход не позволяет подобного, дети предоставлены самим себе. И все же правонарушения часто совершают и подростки, не лишённые родительской заботы и любви.

Впрочем, таковы уж и дети: дома могут быть послушными, а в школе – агрессивными и жестокими. В разной обстановке они и ведут себя по-разному, приспособившись к жизненным условиям. Именно поэтому требования к подросткам должны быть одинаковы и в семье, и в учебном заведении.

К сожалению, нашу страну бросает из крайности в крайность. Раньше за малейшую провинность школьника (а вместе с ним и педагога) пропесочивали на различных педсоветах и комитетах. Теперь до них никому нет дела, даже если хулиган сорвал уроки или сообщил в милицию о якобы заложенной бомбе. А ведь учителя могли бы рассказать своим ученикам о том, что стоит за подобными преступными шалостями и во сколько обходится один ложный вызов спецслужб, не умалчивать о переживаниях первоклашки Леночки и страхе родителей, отправляющих своих чад в учебные заведения. И, наконец, напомнить, что, выезжая на ложный вызов, оперативники могут не успеть помочь тем, кто в этом действительно нуждается.

Изо дня в день стена равнодушия, возводимая взрослыми, все крепнет и крепнет. Вскоре она станет совсем непробиваемой: дети не умеют прощать холодное безразличие к ним. Они найдут себе новые образцы для подражания и будут жить по другим законам. Так стоит ли удивляться тому, что страну захлестывает волна преступности?

P.S. В прошлом году в ГОВД прозвучало четыре телефонных звонка с сообщениями о заложенных бомбах. Нынешний только начался, но подобных случаев уже столько же.